

Оригинальная статья / Original article

УДК 130.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-5-258-268>**Дополнения к квантово-синергетической концепции обобщенной телесности****К. С. Голиков¹✉**

¹ Институт философии Российской академии наук
ул. Гончарная, д. 12/1, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: golikovk@gmail.com

Резюме

Актуальность. В контексте онтологических трансформаций человека в цифровом мире представляется актуальным проанализировать квантово-синергетическую концепцию обобщенной телесности В. Г. Буданова.

Цель – выявить точки смыкания духовной и материальной установок через анализ проявленности высших тел в низших.

Задачи: проанализировать концепцию обобщенной телесности; продемонстрировать ее возможности как средства анализа явлений современной духовной культуры и экзистенциальных практик; выявить ее потенциал в качестве практического ориентира для индивидуального жизненного проекта.

Методология. При рассмотрении концепции обобщенной телесности в ракурсе двух онтологических установок применялся сравнительный анализ. Для экспликации специфики функциональных тел и анализа структуры, содержания и динамики концепции обобщенной телесности использован философско-методологический анализ.

Результаты. Показана зависимость многочисленных онтологий обобщенной телесности от исследовательских задач и принадлежности к культурной традиции. Введено представление о проницаемом контуре перехода, обеспечивающем взаимодействие и переключение между телами. Добавлено тело небытия как интегрирующего контура перехода для всех остальных тел. Мы предполагаем, что пространство перехода имеет пустотную природу и является силуэтом тела небытия. Отождествленность наблюдателя с тем или иным уровнем тел служит маркером качества жизненных практик и траекторий человека.

Выводы. Концепция дополнена контуром перехода и телом небытия. Показано, как возможно сократить два антропологических профиля с установкой на материальное и духовное по линии взаимодействия низших и высших тел. Важной идеей остается то, что высшие тела необходимо проявляются в низших, а низшие являются проводниками к высшим. По этой линии проходит деление на низкие и высокие жизненные практики, как и граница между естественными и неестественными траекториями реализации потребностей. Следовательно, подобное понимание структуры, содержания и динамики обобщенной телесности служит опорным инструментом диагностики и воздействия на жизненный проект.

Ключевые слова: духовное; материальное; обобщенная телесность; проницаемый контур перехода; тело небытия; новый человек.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Голиков К. С. Дополнения к квантово-синергетической концепции обобщенной телесности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 5. С. 258–268. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-5-258-268>

Поступила в редакцию 10.08.2025

Принята к публикации 09.09.2025

Опубликована 31.10.2025

Additions to the quantum-synergetic concept of generalized corporeality

Kirill S. Golikov¹✉

¹ Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: golikov@gmail.com

Abstract

Relevance. In the context of ontological transformations of man in the digital world, it seems relevant to analyze the quantum-synergetic concept of generalized corporeality of V. G. Budanov.

The purpose is to identify the points of convergence of spiritual and material attitudes through the analysis of the manifestation of higher bodies in lower ones.

Objectives: to analyze the concept of generalized corporeality; to demonstrate its capabilities as a means of analyzing the phenomena of modern spiritual culture and existential practices; to identify its potential as a practical guide for an individual life project.

Methodology. When considering the concept of generalized corporeality from the perspective of two ontological attitudes, a comparative analysis was used. For the explication of the specificity of functional bodies and the analysis of the structure, content and dynamics of the concept of generalized corporeality, a philosophical and methodological analysis was used.

Results. It was shown how numerous ontologies of generalized corporeality have been constructed depending on research tasks they are employed for and a cultural tradition they belong to. The concept of a permeable transition contour is introduced, which provides interaction and switching between bodies. The body of non-existence is added as an integrating transition contour for all other bodies. We assume that the transition space has a void nature and is a silhouette of the body of non-existence. The identification of the observer with one or another level of bodies serves as a quality marker for life practices and trajectories employed by a person.

Conclusions. The concept is complemented with a transition contour and a body of non-existence. It is shown how it is possible to bring closer together the two anthropological profiles with either an orientation towards the material or the spiritual along the line of interaction between lower and higher bodies. An important idea is that higher bodies necessarily manifest themselves in lower ones, and lower ones serve as pathways to higher ones. Along the same line there lies a division into low and high life practices, as well as a boundary between natural and unnatural trajectories of fulfilling one's needs. Consequently, such an understanding of the structure, content and dynamics of generalized corporeality serves as a supporting tool for diagnostics and influence on an individual's life project.

Keywords: spiritual; material; generalized corporeality; permeable transition contour; the body of non-existence; new man.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Golikov K.S. Additions to the quantum-synergetic concept of generalized corporeality. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(5):258–268. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-5-258-268>

Received 10.08.2025

Accepted 09.09.2025

Published 31.10.2025

Введение

Проекты переделки и преобразования человека хорошо известны истории философии. Как известны и их последствия. Здесь требуется сразу уточнить, что в контексте данной статьи мы обращаемся к понятию проекта в значении индивидуального жизненного проекта человека как целожизненной практики самосознания и

самоосуществления в созвучии с идеями экзистенциализма и персонализма.

Пожалуй, каждый век выявляет и пытается закрепить в образе человека эпохи актуальные на взятый момент истории характеристики Адама потомка [1]. Характеристики определяются типом инноваций и экзистенциальных вызовов, стоящих перед человечеством. Проекты,

предпринимаемые в рамках конкретного столетия, достигают кульмиационной точки развития к моменту его окончания. Но что не находит завершения, так это борьба духовных и материальных сил, на фоне которых разворачивается все остальное действие. Их чередование в историческом горизонте можно изобразить в виде волновой функции [2]. А от их соотношения зависит сама траектория развития цивилизации. И конечно же, наше столетие не является исключением. Каким будет текущий век и его кульминация? По первым 25 годам его шествия мы можем сделать некоторые прогнозы. Какие беспрецедентные проекты мы начали реализовывать в нем, тоже представляется достаточно очевидным.

Мы и наши коллеги в своих предыдущих работах при обсуждении кризисного положения цивилизации, связанного с различными сценариями будущего в условиях цифровизации [3] и сопутствующими трансформациями миров существования человека [4], приходим к выводам относительно того, что человек, способный управиться со скоростными темпами современности, в частности на уровне обмена информацией и когнитивных процессов [5], еще не возник, а находится лишь на стадии формирования. Причем как с точки зрения технотьюардизма, т. е. дополнительности естественного и искусственного интеллектов, в основном за счет активации творческого и интуитивного каналов человека, так и с точки зрения большего дрейфа в сторону духовности, которая способна привнести обновленные смыслы бытия в текущую духовно-историческую ситуацию перманентной неопределенности периода глобального цивилизационного перехода.

Таким образом, в условиях техногуманитарного дисбаланса можно постулировать рассогласованность на уровне двух онтологических установок человека [6]: онтологии материального типа, т. е. человека, погруженного во всевозможные цифровые и материальные среды, иерархия обобщенной телесности кото-

рого функционирует на уровнях, задаваемых такими средами; и онтологии духовного типа, когда человек открыт и причастен духовному опыту своих внутренних миров [7].

Материалы и методы

Данная статья является дополнением к квантово-синергетической онтологии обобщенной телесности В. Г. Буданова [8]. В изначальном варианте в нее входит семь функциональных тел. Впоследствии данная концепция расширена в соавторстве с Т. А. Синицыной до двенадцати функциональных тел в целях описания психосемантического языка театральной игры актера [9]. Уже на этих двух примерах мы можем видеть, как онтология телесности расширилась в зависимости от задачи.

Помимо этого, онтологии меняются в зависимости от культурной и религиозной традиции. В христианстве находим деление на тело, душу, дух [10]. В даосизме, индуизме, тибетском буддизме, исламе есть собственные онтологии телесности человека [11]. Одни онтологии даются более развернуто, иные с меньшей степенью детализации. Но за меньшей степенью детализации верхнего уровня обычно стоит его сложная функциональная дифференциация. Иначе говоря, в одно тело может быть включено несколько подтел. Делается это, чтобы упростить понимание вопроса для большего круга людей, если речь идет про мировые религии, или же для удобства описания уровней реальности и сознания с целью их последовательного, практического освоения, как это делается в йоге, которая в определенном смысле является выверенным алгоритмизированным методом духовного самопознания.

Наша задумка состоит в том, чтобы дополнить классический вариант онтологии телесности, предложенной В. Г. Будановым. Мы берем именно ее, поскольку она имеет под собой объективные научные основания, принадлежит к нашей культурной традиции, и мы не ставим перед собой цели описания сложных процессов взаи-

модействия тел в рамках какой-то практики. С одной стороны, рассматриваем изначальную структуру, содержание и динамику онтологии телесности как задающую антропологические профили и жизненные установки человека, с другой – даем нюансировку концепции в контексте цели данной статьи. Для этих целей применялся сравнительный и философско-методологический анализ.

Классический варианта онтологии телесности состоит из семи функциональных тел: тело сомы (материальное тело), тело энергии (витальное тело), тело эмоционально-рефлекторное, логико-алгоритмическое тело, интуитивно-креативное тело, тело когерентности и эмпатии, тело воли [12].

Поскольку нас интересует проблема взаимосвязи духовного и материального, мы и будем рассматривать ее на примере взаимодействия функциональных тел от низших к высшим [13]. Низшими мы условно называем первые четыре, поскольку далее идут духовные, трансперсональные тела. Их мы уже называем высшими. Следует уточнить, что, говоря про низшие тела, мы не дискриминируем их ни по какому признаку. Каждое тело уникально, ценно и обладает выраженной функционально спецификой.

Тело сомы (материальное тело)

Сома влияет по меньшей мере на три вышестоящих тела.

Подавление сексуальности и телесности в любой форме, как выяснил Фрейд, ведет к психологическим конфликтам. Благодаря телу сомы Лоуэн изобрел биоэнергетику [14], а Райх снимал мышечный панцирь, чтобы разблокировать поток либидозной энергии и дать человеку испытать оргазм, за счет чего было возможно исцеление невротических состояний психики [15].

Можно наблюдать как ребенок на этапе освоения тела знакомится с базовыми логическими операциями в результате столкновения с ограничениями материального мира. Например, бинарная

связка «если, то». Если не будешь смотреть под ноги, то споткнешься, упадешь и разобьешь подбородок. Материальное тело является проводником тела логики. Сегодня эта проблема находит достаточно удачное, на наш взгляд, разрешение в концепции отелесенного ума (англ. embodied mind), постулирующей их неразрывную взаимосвязь [16].

Практика йоги тоже начинается с асан, чтобы привести материальное тело в надлежащее физическое состояние, дабы оно могло выдерживать все последующие ступени практики, такие как активация энергетических каналов (нади), которые, в частности, очищаются и активируются посредством дыхательных практик (пранаям).

Здесь мы вплотную подходим к обсуждению тела энергии. Контуром перехода к нему будет осознание усталости, выраженной в отсутствии сил (не только физических, но и эмоциональных, ментальных), и забота о жизненному тонусе с привлечением соответствующих практик восстановления. Но прежде чем мы перейдем непосредственно к разговору про тело энергии, необходимо ввести и пояснить представление о проницаемом контуре перехода.

Проницаемый контур перехода

Ранее уже было отмечено, что взаимодействие между телами происходит фрактальным образом [13, с. 22]. Для простоты описания будем смотреть не всю фрактальную полифонию тел, а последовательно, по восходящей траектории от одного тела к другому. В таком ракурсе рассмотрения можно обнаружить зоны перехода между телами. И эти зоны перехода мы называем проницаемым контуром перехода: проницаемым, поскольку переход возможен как от нижележащих тел выше, так и от вышележащих к низшим; контуром – по аналогии с первичным контуром материального тела человека, его силуэтом. За силуэтом никакой энергии не видно, но она там, как оказывается, есть. Как это показано,

например, в биоэнергетике Лоуэна [14] и харктероанализе Райха [15]. Контуром перехода, потому что происходит скачок от одного типа реальности к другой. В случае перехода от сомы к телу энергии – это переход от материальной к энергетической реальности. Мы предполагаем, что такие же контуры есть и у других тел. Владение техникой воздействия на текущее тело или методом, позволяющим оперировать телом следующего уровня, переводит наблюдателя на уровень соответствующего тела. Наша гипотеза заключается в том, что зона перехода имеет пустотную природу. Исходя из этого предположения мы далее вводим и обсуждаем тело небытия как необходимый элемент любой онтологии телесности.

Тело энергии (вitalности)

Хорошим примером демонстрации функционирования тела энергии на уровне тела сомы, эмоций и логики будет психологический конфликт. Подавление телесности ведет к депрессии, которая может выражаться в подавленном жизненном тонусе, эмоциональном состоянии, патологической ментальности. Движение по телами снизу вверх. Двигаясь сверху вниз от подавления эмоций, мыслей, также фиксируем снижение витальности и можем со временем наблюдать возникновение психосоматических заболеваний (страдает сома). В психологии для работы с каждым из этих тел есть свои техники: телесно-ориентированная терапия, биоэнергетика, эмоционально-образная терапия, когнитивно-поведенческая терапия.

Современный человек не оперирует терминологией восточных философий в части энергетики человека, как может и не разбираться в психологии, но житель мегаполиса знает, что дорога из дома на работу и обратно вытягивает силы. Сидячий образ жизни лишает тело тонуса. Многим известно эмоциональное и интеллектуальное выгорание. Осознание проблемы и сопутствующих ей тел возникает из самой практики жизни. Распро-

страненным стало понятие негативной энергетики, когда общение с каким-то человеком или нахождение в каком-то месте вызывает внутреннее опустошение.

Контуром перехода к эмоционально-рефлекторному телу будет проявление всего широчайшего спектра эмоций и рефлексов, присущих человеку. Переживая эмоции, наблюдатель автоматически переносится в это тело. Рефлекtorные реакции сомы также сигнализируют об активации этого уровня. Если же, например, человек пережил эмоциональное насилие, то связь с этим телом будет нарушена.

Эмоционально-рефлекторное тело

Эмоциональное тело – одно из древнейших приобретений человека, его животное наследие. Эмоции связаны с многочисленными осознаваемыми или неосознаваемыми потребностями. Например, гнев указывает на нарушение личных границ и потребность в безопасности. Радость может указывать на успешное удовлетворение некой потребности. Условные и безусловные рефлексы будут примером проявления этого тела на уровне сомы. Однако здесь проявлены не только потребности низших тел, но и высших порядков: творческие, эстетические, духовные. Практика жизни (борьба за реализацию тех или иных потребностей), как известно, отражается на теле человека, его лице, и задает энергетический потенциал, т. е. идет обратное влияние на тело сомы и энергии. Исходя из того, какими эмоциями, смыслами и идеалами человек живет, можно провести качественное разделение на низкое и высокое искусство. Кроме того, потребность, как нечто заложенное, но не созданное лично тобой, призывает к конкретным действиям по ее удовлетворению: подумать, как (тело логики), начать предпринимать какие-то действия (тело воли).

Важная эмоция этого уровня, связанная с изменением волевой направленности человека, – это любовь. Когда любишь, не можешь вредить, хочешь сделать любимого человека счастливым. По

мере раскрытия любовь становится источником прекрасных творений человека и может быть той исцеляющей силой, которая по-настоящему способна помочь.

Целостное принятие эмоций не только возвращает целостность человеку, но и меняет мышлении. Получается, раскрытие любви к себе, другим, миру, жизни будет означать уравновешивание ди-хотомии этого уровня (преодоление эмоциональных конфликтов, разделение на «негативные» и «позитивные» эмоции, удовлетворение потребностей) и метанойю ума. Эмоции являются началом мысли, как и телесный опыт началом логики. Хотя совсем недавно считалось необходимым выхолостить мысль от любого вмешательства эмоций, которые могут заглушить свет разума и воспрепятствовать точности логических построений.

Контур перехода от тела эмоций к телу логико-алгоритмическому особенно отчетливо заметен. Неконтролируемый глубокий смех и системное логическое мышление с его формальностью и строгостью взаимоисключают друг друга. Они явно затрагивают разные пространства в теле человека: живот и голову. Переключение с одного на другое проходит через некоторую нейтральную зону. Активация следующего тела, а значит, и переход к нему осуществляются посредством практики мышления.

Тело логико-алгоритмическое

Хотя эмоции подчиняются собственной ассоциативной логике, логико-алгоритмическое тело задействует иной уровень абстракций и ориентирования в мире. Оно, пожалуй, является вторым по освоенности после тела сомы. Логика служит как низшим, так и высшим потребностям и устремлениям. Выбор направляется телом воли.

Но антропологический аппарат человека одним умом не ограничивается. На границе возможностей ума происходит трансцендирование к тому, что непостижимо линейной логикой, в т. ч. к интуи-

тивным озарениям которые выражаются в логических умозаключениях [17].

Интуиция разрывает горизонтальную причинно-следственную связь. Она зачастую возникает из момента здесь и сейчас как предчувствие или целостное решение. В этом четко проявлен контур перехода от логики к интуиции. Но поскольку контур проницаем, то и со стороны ума посредством напряженной концентрации на проблеме или вопросе можно подготовить себя к восприятию искомого ответа, т. е. интуиция уже не в форме внезапного озарения «свыше», а подготовленная и простроенная «снизу вверх».

Преодоление контура этого уровня связано с наблюдением потока мыслей и пространства между ними. Наблюдение ведет к разотождествлению и, в конце концов, к пониманию места ума в системе тел как хорошего инструмента, но не хозяина жизни. В свою очередь это помогает взять ответственность за интеллектуальный потенциал этого уровня и сопутствующих рисков злоупотребления им. Помимо этого, наблюдение за мыслью делает возможным переживание различных когерентных состояний, о которых речь пойдет дальше.

Перед тем как мы перейдем к обсуждению следующей группы тел, следует привести цитату: «Еще раз подчеркнем, что интуитивно-креативное тело, тело когерентности и тело воли в значительной степени являются надличностными и надсознательными, демонстрируют трансперсональные свойства, и их совокупность в культуре принято называть духовным телом человека» [13, с. 21-22].

Что касается контура перехода для следующих трех трансперсональных тел, то он перестает быть так четко уловим, как раньше (в силу самой трансперсональности этих тел). Четко очерченных контуров тел как таковых ведь уже нет. Но есть когерентность с существованием, процесс трансцендирования. Можно отрефлексировать, как сложно интуиции порой принять логико-алгоритмическую

форму. Порой опознать интуицию в границах логики можно лишь постфактум. Однако, когда ум и другие тела готовы, можно просто жить в состоянии активированного интуитивно-креативного канала за пределами ограничений низележащих тел. Иначе говоря, для неподготовленного ума интуиция может и не существовать как явление, но это не значит, что ее нет. Аналогично дело обстоит с телом когерентности и эмпатии, и телом воли. Можно оставаться в эмпатическом единстве с другими и бытием. Можно быть собранным и totally проживать жизнь каждого дня.

Тело интуитивно-креативное

Об особенностях интуиции в контексте ее проявленности на уровне тела логики уже было сказано. Бывают ситуации, когда знаешь, как надо поступить, делаешь по-другому и потом жалеешь об этом. Интуиция подсказывала, как лучше. Подсказывала через тело логики, которое менее «поворотливое» и восприимчивое к наитию. Недифференцированные чувства тоже могут предостерегать на уровне смутного предчувствия о том, что произойдет нечто нежелательное. Такие сигналы наиболее сложно распознать в силу их «туманности». Тогда говорят про доверие чутью, распознание которого требует особой тренировки. Одним из вариантов сонастройки интуитивно-креативного тела и тела сомы может быть практика спонтанного танца латихан.

Четыре низших тела сегодня моделируются искусственным интеллектом. И в данный момент времени идет штурм тела интуитивно-креативного: генерация текстов, изображений, видеоконтента. В галлюцинациях ИИ ученые высматривают незапограммированные научные открытия [18].

Тело когерентности и эмпатии

Связаны с опытом целостного, трансперсонального переживания в результате установления когерентности с неким планом или аспектом реальности, который до

этого был либо вовсе неизвестен и недоступен, а затем открыл себя навстречу ищущему, либо воспринимался как отдельность, но обнаружил глубинную взаимосвязь и резонанс с наблюдателем.

В практике психологического консультирования при установлении rapportа можно наблюдать эффект глубинного эмпатического контакта с клиентом, при котором на уровне чувствознания приходит ясное понимание проблемной ситуации пациента, его чувств, мыслей, потребностей в части конкретного запроса. Такая синергия сама по себе очень сильно продвигает клиента, дает ощущение активной, искренней поддержки и понимания.

Это тело связано с кристаллизацией индивидуальности. Мощная интуиция и возможность проникать в суть явлений делает человека независимым. Он может свободно создавать концептуальные системы, описывая то, что приходит ему в откровении, но сама кристаллизация и откровения могут стать ограничениями данного уровня.

Тело воли

Если на предыдущей ступени про интуицию еще можно сказать «мне пришла идея» из транс- или надперсонального пространства, т. е. сохраняется некий личностный компонент, то на этом уровне преодолевается порог личной обусловленности за счет собранности тел в единый инструмент. Остается в высшей степени осознанная включенность в существование.

Есть одна известная буддийская притча, которая выражает идею проявленности последних трех трансперсональных тел в четырех первых. Я перескажу ее в сокращенном варианте.

Жил искусный вор, которого никто не мог поймать. Он был настолько знаменит, что даже император хотел с ним повстречаться.

Когда вор состарился, сын попросил научить его воровскому искусству. Отец согласился и как-то ночью взял сына с собой на дело. Они пробрались во дво-

рец, и отец запер сына в одной из комнат, поднял шум и убежал.

Сын оказался в смертельной опасности, ведь теперь его искали все дворцовые слуги и стражи. И сама эта ситуация его преобразила: страх и осознание близкой гибели сделали его максимально бдительным, а его действия стали спонтанными, интуитивными и молниеносно верными. Мимо проходила служанка, заглянула в ту самую комнату, а молодой вор задул свечу у нее в руках, оттолкнул и убежал. Спасаясь от погони, бросил камень в колодец, мимо которого пробегал, чтобы сбить преследователей с толку.

Прибыв домой, сын начал рассказывать отцу, что происходило. Но отец, не дослушав, ответил: «Искусство передано. Детали не важны. Мастерство нельзя рассказать, можно только показать». А потом отец уснул, понимая, что в момент смертельной опасности сын пережил то самое состояние предельной целостности и осознанности, которое и является сутью мастерства [19].

Здесь видим интуитивную находчивость, когерентность ситуации и волевую собранность. При этом мощно задействованы сома, энергия и эмоции. А логика не дает необходимой скорости обработки окружающей информации в моменте: «Напротив, тело логики видимо совершенно невосприимчиво к телу когерентности» [12, с. 48]. На ее место приходит интуиция и спонтанная креативность.

На этих трех телах все не заканчивается. Есть сама трансцендентность, приближение к которой возможно через последнюю точку перехода, а точнее, само пространство проницаемого контура перехода, связывающее предыдущие тела, и есть контур последнего тела небытия. И разглядеть его сложно на последних трех уровнях, поскольку бытие и небытия сближаются в крайней степени и контур становится почти неразличим. С одной стороны, это когерентность с существованием как таковым, с другой – исчезновение прежних границ как уход в небытие. На нижележащих уровнях пустот-

ность контура перехода отчетливее улавливается как зона небытия, поскольку дистанция до трех трансперсональных тел еще велика, при условии, допустим, что человеку известна реальность лишь первых четырех, а значит, до поры сохраняется дуальность бытия и небытия.

Если излишне не погружаться в метафизику, где мы сталкиваемся с телом небытия в обыденной практике?

Тело небытия

Детская игра «Морская фигура на месте замри», или игровая песенка «Двигайся, замри!», в известном смысле выражают функциональные особенности этого тела. На том же принципе построены пустотные практики медитации, среди которых практика випассаны и динамические медитации с элементом внезапной остановки. При остановке происходит выключение наблюдателя из всех нижележащих тел, что приводит к неотождествленности с ними и центрированию, а значит, к некоторой степени свободы от обусловленности реальностью каждого из тел.

Культуре также известны примеры экзистенциального характера. Например, истории ветеранов Великой Отечественной войны, когда в пылу битвы участник сражения видел детально в замедленном действии, как мимо него пролетали пули и рядом разрывались снаряды. Есть описания автокатастроф, когда при резком столкновении водитель оказывался в состоянии стороннего наблюдателя, а все происходящее в моменте с его телом и машиной воспринималось им словно в режиме «замедленной съемки». Пограничная ситуация отбрасывала наблюдателя во внутренние миры за пределами пространства, времени и самого существования.

Существование как возможность явлено нам в своей полноте, глубине и величии лишь в горизонте несуществования. До этого был возможен язык описания существования в позитивистском ключе, с привлечением понятий о границах, их трансцендировании до бесконечности. Но

на этом уровне любые границы исчезают. Здесь открывается изнанка всего, которое есть ничто. Небытие безмолвно и являет собой совершенную тишину, из которой рождается все остальное. Здесь отсутствует язык, какие-либо указующие шифры невозможны [20, с. 160-293].

Результаты и их обсуждение

Показана зависимость многочисленных онтологий обобщенной телесности от исследовательских задач и культурной традиции. На простых примерах показаны функциональные проявления высших тел в низших и обратный шаг от низших к высшим. Подобная полифония тел может использоваться для описания, анализа и освоения тех или иных культурных практик. Например, деление на низкое и высокое искусство можно объяснить с точки зрения того, какое из тел антропологического аппарата освоено человеком. Введено представление о проницаемом контуре перехода, который может удерживать наблюдателя в отождествленности с одним определенным уровнем (например, первых четырех тел) и мешать ему в осознании остальных, но также является и границей, за которой можно обнаружить другие тела. Обнаружение других тел возможно через освоение языка тел следующего уровня. Например, конкретная техника или практика сами по себе могут быть механизмами перехода наблюдателя в соответствующие тела. Кроме того, в структуру онтологии введено интегрирующее все остальные подуровни тело небытия. Таким образом, мы постулируем, что пространство контура перехода имеет пустотную природу и является силуэтом тела небытия, которое по-разному воспринимается в зависимости от уровней

проявленности. Тело небытия переводит наблюдателя в состояние центрированности и неотождествленности относительно остальных тел и в определенной мере освобождает наблюдателя от ограничений реальностью каждого из уровней.

Выводы

В статье дана интерпретация антропологического аппарата человека через сложную картину функциональных взаимодействий на уровне функциональных тел обобщенной телесности. Концепция дополнена проницаемым контуром перехода и телом небытия. Помимо прочего, показано, каким образом данный подход дает возможность сомкнуть две сложно совместимые онтологические установки на материальное и духовное. Это возможно по линии демаркации первых четырех тел, осознания проявленности в них тел трансперсональных, с их последующей активацией. Поэтому важной идеей остается то, что высшие тела в любом случае проявляются в низших, а низшие являются проводниками к высшим. По этой же линии проходит деление на низкие и высокие жизненные практики. Например, искусство в широком смысле, где находим, как велики творения эпохи Возрождения, так и деструктивные образы, калечащие психику детей, в стиле куклы Хаги Ваги. Там же проходит граница выбора между естественными и неестественными траекториями реализации потребностей. Следовательно, подобное понимание структуры, содержания и динамики обобщенной телесности служит опорным инструментом диагностики и воздействия на экзистенциальный проект человека.

Список литературы

- Гуревич П. С. Философское толкование человека. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 472 с.
- Буданов В. Г., Мелехова О. П. Концепции современного естествознания. М.: Московский государственный технический университет гражданской авиации, 1999. 116 с.

3. Буданов В. Г. Метафизика, онтологии и сценарии Большого антропологического перехода // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига. М.: Институт общегуманистических исследований, 2023. С. 76-157. <https://doi.org/10.29039/vgb-76-157>
4. Буданов В. Г., Аршинов В. И. Большой антропологический переход: методология сложностно-сетевого мышления: монография. Курск: Университетская книга, 2022. 129 с.
5. Современные проблемы социо-техно-антропосферы: коллективная монография / В. Г. Буданов, В. И. Аршинов, А. В. Баева, И. Н. Белоногов, Р. Р. Беляледдинов, И. А. Герасимова, В. Е. Лепский, О. В. Попова, М. А. Пронин, О. Н. Раев, В. М. Розин, Я. И. Свирский, У. С. Струговщикова, П. Д. Тищенко, С. Ю. Шевченко; под редакцией В. Г. Буданова. Курск: Университетская книга, 2022. 255 с.
6. Назаретян А. П. Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2014. № 2. С. 98-105.
7. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта: [перевод с англ.]. М.: Академический проект, 2017. 415 с.
8. Буданов В. Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология // Телесность как эпистемологический феномен / под ред. И. А. Бесковой. М.: Институт философии Российской академии наук, 2009. С. 55-70.
9. Буданов В. Г., Синицына Т. А. Квантово-синергетическая онтология обобщенной телесности (III): психосемантический язык театра, антропологический джаз // Культура и искусство. 2020. № 12. С. 138-159. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.12.34793>
10. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. М.: ОБРАЗ, 2011. 128 с.
11. Samuel G. Religion and the subtle body in Asia and the West: between mind and body. 1st ed. London: Routledge, 2013. 296 p.
12. Буданов В. Г. Постнеклассические практики и квантово-синергетическая антропология // Постнеклассические практики: опыт концептуализации / под общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. СПб.: МирЪ, 2012. С. 37-62.
13. Буданов В. Г., Синицына Т. А. Квантово-синергетическая онтология обобщенной телесности: от антропологии театра к очеловечиванию искусственного интеллекта, проблема границ // Культура и искусство. 2020. № 7. С. 13–28. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.7.33362>
14. Лоуэн А. Терапия, которая использует язык тела (Биоэнергетика). СПб.: Речь, 2000. 272 с.
15. Reich W. The function of the orgasm: Sex-economic problems of biological energy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1973. Vol. 1. 400 p.
16. Embodiment, enactment, and culture: Investigating the constitution of the shared world / ed. by C. Durt, T. Fuchs, C. Tewes. Cambridge: MIT Press; 2017. 456 p.
17. Isenman L. Understanding intuition: A journey in and out of science. London: Academic Press, 2018. 242 p.
18. Exploring the role of large language models in the scientific method: from hypothesis to discovery / Y. Zhang, S. A. Khan, A. Mahmud, H. Yang [et al.] // Artificial Intelligence. 2025. N 1. P. 14. <https://doi.org/10.1038/s44387-025-00019-5>
19. Osho I am the gate. India: Jeevan Jagriti Kendra, 1972. 244 p.
20. Ясперс К. Философия: в 3 кн. / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. Кн. 3. 296 с.

References

1. Gurevich P.S. Philosophical interpretation of man. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initiativ; 2017. 472 p. (In Russ.)
2. Budanov V.G., Melekhova O.P. Concepts of modern natural sciences. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet grazhdanskoi aviatsii; 1999. 116 p. (In Russ.)
3. Budanov V.G. Metaphysics, ontologies and scenarios of Macro anthropological shift. In: *Nauka i fenomen cheloveka v epokhu tsivilizatsionnogo Makrosdvig* = Science and phenomenon of man in the age of civilizational Macro shift. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovanii; 2023. P. 76-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.29039/vgb-76-157>

4. Budanov V.G., Arshinov V.I. The great anthropological transition: methodology of complex network thinking. Kursk: Universitetskaya kniga; 2022. 129 p. (In Russ.)
5. Budanov V.G., Arshinov V.I., Baeva A.V., Belonogov I.N., Belyaletdinov R.R., Gerasimova I.A., Lepskii V.E., Popova O.V., Pronin M.A., Raev O.N., Rozin V.M., Svirskii Ya.I., Strugovshchikova U.S., Tishchenko P.D., Shevchenko S.Yu. Modern problems of the socio-techno-anthroposphere. Kursk: Universitetskaya kniga; 2022. 255 p. (In Russ.)
6. Nazaretyan A.P. Educational potential of synergetics: A hypothesis of techno-humanitarian balance. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psichologiya obrazovaniya = Scientific Result. Pedagogy and Psychology of Education.* 2014;(2):98-105. (In Russ.)
7. Dzheims U. The varieties of religious experience: a study in human nature. Moscow: Akademicscheskiy projekt; 415 p. (In Russ.)
8. Budanov V.G. How can quantum-synergetic anthropology be possible. In: Beskova I. A. (ed.) Physicality as an epistemological phenomenon. Moscow: Institut filosofii Rossiiskoi akademii nauk; 2009. P. 55-70 (In Russ.)
9. Budanov V.G., Sinityna T.A. Quantum-synergetic ontology of generalized corporeality (III): psychosemantic language of theater, anthropological jazz. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and Art.* 2020;(12):138-159. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.12.34793>
10. Svyatitel' Luka (Voino-Yasenetskii). Soul, spirit and body. Moscow: OBRAZ; 2011. 128 p. (In Russ.)
11. Samuel G. Religion and the subtle body in Asia and the West: between mind and body. 1st ed. London: Routledge; 2013. 296 p.
12. Budanov V.G. Postnonclassic practices and quantum-synergetic anthropology. In: Arshinov V.I., Astafeva O.N. (eds.) Postnonclassic Practices: an attempt at conceptualization. St. Petersburg: Mir"'; 2012. P. 37-62. (In Russ.)
13. Budanov V.G., Sinityna T.A. Quantum-synergetic ontology of generalized corporeality: From the anthropology of theatre to the humanization of artificial intelligence, the problem of boundaries. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and Art.* 2020;(7):13-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.7.33362>
14. Louen A. Therapy that uses body language (Bioenergetics). St. Petersburg: Rech'; 2000. 272 p. (In Russ.)
15. Reich W. The function of the orgasm: Sex-economic problems of biological energy. Vol. 1. New York: Farrar, Straus and Giroux; 1973. 400 p.
16. Durt C., Fuchs T., Tewes C. (eds.) Embodiment, enactment, and culture: Investigating the constitution of the shared world. Cambridge: MIT Press; 2017. 456 p.
17. Isenman L. Understanding intuition: A journey in and out of science. London: Academic Press; 2018. 242 p.
18. Zhang Y., Khan S. A., Mahmud A., Yang H., et al. Exploring the role of large language models in the scientific method: from hypothesis to discovery. *Artificial Intelligence.* 2025;(1):14. <https://doi.org/10.1038/s44387-025-00019-5>
19. Osho I am the gate. India: Jeevan Jagriti Kendra; 1972. 244 p.
20. Yaspers K. Philosophy. Book 3. Moscow: Kanon+, ROOI Reabilitatsiya; 2012. 296 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Голиков Кирилл Сергеевич, кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: golikovk@gmail.com, Researcher ID: AIA-8583-2022, ORCID: 0000-0003-2815-0310

Kirill S. Golikov, Candidate of Sciences (Philosophy), Research Assistant, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, e-mail: golikovk@gmail.com, Researcher ID: AIA-8583-2022, ORCID: 0000-0003-2815-0310